

СТЕНОГРАММА № 420

заседания диссертационного совета Д212.088.01
при федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
от «20» декабря 2019 г.

На заседании диссертационного совета присутствовали 16 членов совета из 21, в том числе 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации:

1. Л. А. Араева, доктор филологических наук – 10.02.19;
2. Н. В. Мельник, доктор филологических наук – 10.02.01;
3. А. В. Проскурина, кандидат филологических наук – 10.02.01;
4. Э. М. Афанасьева, доктор филологических наук – 10.02.01;
5. В. А. Каменева, доктор филологических наук – 10.02.19;
6. Т. В. Чернышова, доктор филологических наук – 10.02.01;
7. Л. Г. Ким, доктор филологических наук – 10.02.01;
8. А. В. Колмогорова, доктор филологических наук – 10.02.19;
9. Н. Б. Лебедева, доктор филологических наук – 10.02.01;
10. З. И. Резанова, доктор филологических наук – 10.02.01;
11. М. Ю. Рябова, доктор филологических наук – 10.02.19;
12. Е. Б. Трофимова, доктор филологических наук – 10.02.19;
13. О. В. Фельде, доктор филологических наук – 10.02.01;
14. А. Г. Фомин, доктор филологических наук – 10.02.19;
15. К. А. Шишигин, доктор филологических наук – 10.02.19;
16. Ю. А. Эмер, доктор филологических наук – 10.02.01.

Заседание проходит при председательстве Араевой Л. А., докторе филологических наук (председателе совета), секретаре А. В. Проскуриной,

кандидате филологических наук (ученом секретаре совета).

Председательствующий сообщает о наличии кворума и объявляет заседание открытым.

ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ

Защита диссертации **Калинина Степана Сергеевича** «Лингвокультурный трансфер как форма передачи информации (на материале германских языков и контактных идиомов)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19– теория языка.

Диссертация выполнена на кафедре переводоведения и лингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – **Фомин Андрей Геннадьевич**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры переводоведения и лингвистики института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Поленова Галина Тихоновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого и французского языков Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет»;

Кобенко Юрий Викторович, доктор филологических наук, доцент, профессор отделения иностранных языков федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Ведущая организация федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова» (г. Архангельск).

Араева Л. А.: Слово для ознакомления с документами и материалами, имеющимися в деле, предоставляется ученому секретарю.

Проскурина А. В.:

Калинин Степан Сергеевич родился 08.01.1991. В 2014 г. окончил Кемеровский государственный университет, программу специалитета по специальности 031001 «Филология». Была присуждена квалификация «Филолог, преподаватель немецкого и английского языка и литературы». В 2019 г. окончил аспирантуру Кемеровского государственного университета по направлению 45.06.01 «Языкознание и литературоведение».

Сданы кандидатские минимумы: История и философия науки – отлично; Иностранный язык (английский) – отлично; специальность (10.02.19 – теория языка) – отлично.

Сфера научных интересов: теория грамматики, лингвистическая типология, пиджины, креольские и контактные языки, грамматика конструкций, палеоазиатские языки (в целом), енисейские языки, индоевропеистика, сравнительно-историческое языкознание, математическая лингвистика, биосемиотика, методология лингвистических исследований, философия языка и языкознания.

Принимал участие в многочисленных научных конференциях, проводившихся в Москве, Белгороде, Уфе, Оренбурге, Томске и других городах.

Является членом Межрегиональной общественной организации «Ассоциация когнитивных исследований» (МАКИ) и Российского онтологического общества.

Количество публикаций – 196, в том числе, публикаций по теме диссертации – 27, среди них публикаций по теме диссертации в изданиях,

рекомендуемых ВАК, – 6, в издании, индексируемом в Web of Science Core Collection (Emerging sources citation index) – 1.

В деле Калинина Степана Сергеевича содержатся следующие документы:

- а) личное заявление, написанное от руки;
- б) нотариально заверенная копия диплома об окончании аспирантуры (с приложением);
- в) переплетенные рукописи диссертации;
- г) отпечатанный автореферат;
- д) заключение кафедры, на которой выполнялась диссертация;
- е) отзыв научного руководителя;
- ж) отзывы официальных оппонентов, ведущей организации; отзывы, поступившие на автореферат;
- з) реестр адресов, по которым направлен автореферат.

Все документы по объему, форме и содержанию соответствуют требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Араева Л. А.: Есть ли вопросы к ученому секретарю? Вопросов нет. Слово предоставляется соискателю.

Калинин С. С.:

Уважаемая Людмила Алексеевна, уважаемые члены совета, Вашему вниманию представляется диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Лингвокультурный трансфер как форма передачи информации (на материале германских языков и контактных идиомов)».

Начнем с актуальности данной диссертационной работы. Она заключается в том, что языковые контакты и контактные идиомы всевозможного типа (пиджины, расширенные пиджины, креольские языки и т.п.) изучаются как в синхронном состоянии, так и в диахроническом их развитии, как в традиционных областях языкознания, так и в более

современных областях. Дискуссионным является и сам статус контактного идиома, поскольку о его природе имеются диаметрально противоположные мнения: от полного отрицания данного понятия до утверждения, что всякий язык является контактным. Это также подчеркивает актуальность данного исследования.

Остановимся на основных определениях, используемых в данной работе. Прежде всего, это информация. Зачастую информации вообще не дается отдельное определение. Известный американский математик и кибернетик Норберт Винер говорил о том, что информация – это не материя и не энергия, информация – это информация. В нашем исследовании информация понимается в русле математико-лингвистических и формально-лингвистических теорий как мера снятия неопределенности при интерпретации различных языковых сообщений и языковых высказываний.

Следующим важным определением для нашего исследования является мем, понимаемый, в соответствие с теориями Р. Докинза, как единица культурно значимой информации, способная к репликации и самораспространению. Следует отметить, что при таком понимании мема собственно мемом оказывается и сам язык в целом, что приводит к значительному расширению трактовки данного понятия. Мы понимаем мем как единицу, несущую и передающую именно культурно значимую, культурно нагруженную информацию.

Теперь перейдем к определению лингвокультурного трансфера. Здесь мы следуем работам П. С. Дронова, который понимает трансфер как взаимообмен информацией между несколькими различными языками и культурами, который происходит по определенным правилам. Этим определением мы пользуемся в данной работе.

Объектом исследования является лингвокультурный трансфер как процесс взаимообмена информацией, представленный на синхронном уровне в виде контактных идиомов как результат процессов пиджинизации,

креолизации и гибридизации языков на диахронном уровне – в виде процесса передачи (трансляции) языковой информации.

Предметом исследования являются семантический, синтаксический и прагматический аспекты лингвокультурного трансфера.

Единицей исследования является так называемая конструкция, как она понимается в грамматике конструкций. Это особый тип языкового знака, общее значение которого не выводимо из простой суммы значений всех компонентов, входящих в состав этого знака. Таким образом, конструкция представляет собой эмерджентный языковой объект. Первоначально в грамматике конструкций это понятие использовалось для анализа языковой идиоматики и устойчивых словесных комплексов, однако в дальнейшем конструкциями стали называться и такие языковые знаки/языковые структуры, которые порождаются по уже готовым, устойчивым моделям. В нашей работе используется расширительное толкование понятия конструкций не только и не столько в смысле языковой идиоматики, сколько как языковых паттернов, которые формируются по устойчивым, заданным моделям. В частности, выделяются конструкции различного типа на материале контактных идиомов. Мы полагаем, что на информационном уровне с конструкциями соотносятся мемы, определение которых мы давали чуть ранее.

Перейдем теперь к характеристикам самой работы. В качестве материала исследования были использованы древнегерманские языки: древневерхненемецкий и древнеисландский, а также контактные идиомы различной ареальной принадлежности, сформировавшиеся на основе языков-субстратов и языков-лексификаторов различной генетической и типологической принадлежности. Выбор контактных идиомов производился с целью охватить все основные лингвистические ареалы и географические зоны планеты. На материале древнегерманских языков анализировались процессы формирования и трансформации простых и сложных меметических единиц, репрезентированных в текстах на данных языках, а также

диахронные процессы передачи информации. Были также проведены расчеты количества информации, передаваемой каждой меметической единицей. На основе анализа процессов формирования конкретных контактных идиомов, формирования простых и сложных (мемплексов) меметических единиц в них делаются обобщающие выводы, исходя из которых, строится общая модель формирования контактных идиомов как формы лингвокультурного трансфера. Данная модель является генеративной, она построена на принципе ряда теорий, относимых к генеративизму, например, на основе теории формальных порождающих грамматик, теории трансформационных грамматик и теории «Смысл ↔ Текст». Мы предполагаем, что процессы формирования проанализированных в исследовании контактных идиомов, в частности, процессы пиджинизации, креолизации и гибридизации, подчиняются лингвистическим закономерностям, описываемым трансляционно-информационной моделью лингвокультурного трансфера, которая подразделяется на два этапа, протекающие одновременно. Этап трансляции информации связан с обменом информацией между системами-донорами и акцепторами, другими словами – между языками-субстратами и языками-лексификаторами. Этап собственно формирования контактного идиома демонстрирует преобразования поверхностных и глубинных языковых структур при образовании такого идиома. Эти этапы подчиняются ряду трансформационных правил.

Поскольку построенная нами модель является генеративной по своим свойствам, то обмен информацией и трансформация информационных структур в представленной модели лингвокультурного трансфера протекает согласно набору правил синтаксических и семантических трансформаций. Из них семантические трансформации и их правила являются универсальными, а синтаксические трансформации и их правила зависят от конкретного контактного идиома и того исходного языкового материала, из которого формируется идиом.

В предложенной модели лингвокультурного трансфера показывается, что трансформации затрагивают все уровни исходных языков, из которых формируется данный контактный идиом: как уровень поверхностного синтаксиса/морфологии, так и уровень глубинного синтаксиса/морфологии. Кроме того, преобразованиям подвергаются и алфавиты исходных языков, трансформируется и информационный уровень языка, представленный простыми и сложными меметическими единицами. Учитывая генеративную природу данной модели, при ее создании не рассматривались экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на формирование контактных идиомов, в частности, факторы социальные и политические. Это было сделано потому, что социальное поведение человека очень плохо поддается формализации, в частности, в настоящее время еще не создана математическая модель поведения человека. Включение данных факторов в нашу модель является задачей на перспективу, хотя она еще далека от решения.

Модель лингвокультурного трансфера, представленная в данной работе, может репрезентировать не только процесс формирования контактных идиомов, но и ряд других языковых процессов, связанных с взаимообменом информацией.

Помимо прочего, при анализе процесса формирования контактных идиомов был создан новый вариант их классификации, основанный на принципах системно-стадиальной типологии. При этом бóльшую часть анализируемых контактных идиомов как результатов процессов пиджинизации и креолизации языков (в том числе, и представленных в нашей диссертационной работе) можно отнести к находящимся на стадии аналитизма. Вместе с тем имеется небольшое количество контактных идиомов (смешанных языков), которые находятся на стадии синтетизма. Среди последних можно выделить, например, медновский язык и язык мичиф. Кроме того, построена классификация контактных идиомов, основанная на понятии меры сложности каждого сформированного

контактного идиома. Хотя сложно математически точно измерить, насколько сложен тот или иной контактный идиом и точно измерить вклад каждого языка-субстрата и лексификатора в его формирования, можно говорить о сложности тех или иных паттернов, составляющих структуру каждого идиома. В результате этого было выделено три группы контактных идиомов: идиомы с редукцией и частичной редукцией, идиомы со стабилизацией и идиомы с комплексификацией. Первые характеризуются упрощением имеющихся в них паттернов в сравнении с исходными субстратами и лексификаторами. Вторая группа характеризуется отсутствием существенных изменений своих паттернов и отсутствием изменения уровня сложности в сравнении с исходными языками. Наконец, третья характеризуется усложнением своих паттернов и повышением сложности в сравнении с исходными языками-субстратами и лексификаторами.

У меня все. Благодарю вас за внимание!

Араева Л. А.: Спасибо, Степан Сергеевич. Имеются ли вопросы к соискателю?

Шишигин К. А.: Степан Сергеевич, скажите, пожалуйста, так все-таки что же является единицей Вашего исследования? На одной странице в автореферате у Вас написано, что единицей исследования является конструкция, а на другой – что единицей является мем.

Калинин С. С.: Уважаемый Кирилл Александрович, благодарю Вас за вопрос. Дело в том, что единицей моего исследования является как конструкция, так и мем, просто они являются единицами разного уровня. Конструкция – единица языкового, лингвистического уровня, мем – единица информационного уровня. Между ними имеется отношение изоморфизма. Что такое изоморфизм? Это взаимно однозначное отображение элементов одного множества на другое с сохранением отношений и операций. В данном случае конструкции взаимно однозначно отображаются на мемы, между ними имеется взаимно однозначное соответствие.

Шишигин К. А.: Хорошо, Степан Сергеевич. Спасибо за ответ, ответом я удовлетворен.

Резанова З. И.: Степан Сергеевич, скажите, пожалуйста, какое количество примеров Вы проанализировали? Вы говорили о том, что анализировали различные клаузы, сколько Вы их проанализировали?

Калинин С. С.: Я затрудняюсь назвать точное число примеров по памяти, но могу сказать, что в качестве источников материала и примеров было использовано 10-12 различных контактных идиомов.

Резанова З. И.: Идиомов? Или клауз? Вы строили Вашу теорию на основании анализа 10-12 примеров?

Калинин С. С.: Нет, не примеров. 10-12 различных языков. Примеров было гораздо больше.

Резанова З. И.: А сколько примеров было? Может быть, Вы можете объем материала назвать в процентах или в страницах?

Калинин С. С.: В процентах объем материала мне затруднительно измерить, но могу сказать, что по каждому контактному идиому было проанализировано и обработано два-три десятка примеров.

Резанова З. И.: Мне просто важно понять, какие источники Вы использовали, Вы грамматические описания этих языков изучали, реферировали или сами работали с материалом.

Калинин С. С.: Нет, полевой работой, полевым сбором материала я не занимался, об этом говорится в автореферате.

Резанова З. И.: Это понятно. Вот Вы говорили, например, о языке ток-писин. Вы изучали грамматическое описание языка ток-писин или сами работали с текстами?

Калинин С. С.: Что касается языков ток-писин и бислама, то я не только изучал уже имеющиеся их грамматические описания, но работал и с текстами на этих языках, а также со словарными источниками.

Резанова З. И.: Понятно. Просто Вы говорили в Вашем слове о том, что работали со вторичными источниками. Мне важно было понять, что Вы

не только изучали, реферировали грамматические описания данных контактных идиомов, но и сами занимались анализом текстов на этих языках. И количество примеров, которые Вы в этих текстах проанализировали, хотя бы примерное, нужно было отобразить в автореферате диссертации.

Калинин С. С.: Уважаемая Зоя Ивановна, я согласен с Вашим замечанием. Видимо, это является моей недоработкой, что я не указал точное число проанализированных текстовых примеров. Что касается объема материала, то я использовал, повторюсь, 10-12 различных контактных идиомов, по каждому из них было обработано и проанализировано от двух десятков до трех десятков конкретных примеров.

Араева Л. А.: Слово для оглашения отзыва предоставляется научному руководителю.

Фомин А. Г.: [Оглашает отзыв (прилагается)]

Фомин А. Г.: Я хочу добавить, что я учился вместе со Степаном Сергеевичем, поскольку мне нужно было разобраться в большом количестве идей, генерируемых соискателем. Диссертация складывалась у нас непросто, поскольку предложить ряд своих мыслей и идей Степану Сергеевичу было достаточно трудно, но я очень рад, что предложенная идея модели у нас сформировалась, и это я считаю основным результатом нашей работы. Степан Сергеевич является лауреатом областного конкурса аспирантов, он был стипендиатом Правительства Российской Федерации, он является победителем и участником многочисленных конкурсов и олимпиад. И, конечно, количество публикаций у Степана Сергеевича уникально.

Араева Л. А.: Спасибо. Слово для оглашения заключения организации, где была выполнена представленная работа, а также для ознакомления с отзывом ведущей организации и отзывами на автореферат предоставляется ученому секретарю.

Проскурина А. В.: Уважаемые коллеги, заключение о диссертации Калинина Степана Сергеевича дано Кемеровским государственным университетом. Имеется отзыв ведущей организации, кроме того, в совет

поступило восемь положительных отзывов на автореферат диссертации Калинина Степана Сергеевича. Прошу Вашего разрешения сделать обзор с указанием всех замечаний [делает обзор заключения организации, где была выполнена представленная работа (заключение прилагается), отзыва ведущей организации (отзыв прилагается), отзывов об автореферате (прилагаются)].

Араева Л. А.: Объявляется технический перерыв.

Араева Л. А.: Продолжаем заседание совета. Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю, Калинину Степану Сергеевичу.

Калинин С. С.: Я благодарю уважаемых коллег за предоставленные ими отзывы на автореферат нашей диссертации. Перейдем к ответам на конкретные вопросы и замечания на автореферат. Прокомментируем замечания, содержащиеся в отзыве Соломиной Натальи Владимировны. Что касается термина «языковая группировка», то такой термин вполне употребителен в языкознании. Он применяется, например, для обозначения ареальных и контактных объединений языков, а также для обозначения объединений языков с неясным генетическим статусом. Так, например, И. И. Мещанинов пишет о палеоазиатских языках (географическое объединение и, в некотором смысле, типологическое) в статье 1948 г. в Известиях АН СССР, Отделение литературы и языка: «Это – языки совершенно различных систем. Спрашивается, что же их объединило, что легло в основу их сосредоточения в такую весьма своеобразную группировку?», «Языки этой условно объединяемой группировки представляют исключительную ценность в общей сокровищнице лингвистической дисциплины». Встречается это словосочетание, например, и в работах Э. Вессена и Э. Бенвениста. Что касается знаковой природы единиц языка, то, конечно же, можно согласиться с традиционным пониманием фонемы как односторонней единицы языка. Однако в структуре фонемы выделяют и более мелкие единицы – кинакемы (например, такой подход использован в монографии М. Н. Валл – И. А. Канакина «Очерк фонологии и

грамматики кетского языка» при описании кетской фонологии, этот подход восходит к работам В. Я. Плоткина, на которого ссылаются и данные авторы). Кроме того, понимание фонемы, о котором упоминает Наталья Владимировна, не объясняет фоносемантические явления, в частности, существование звукоизобразительной лексики и звуко-символизма. Вопрос о природе фоносемантических явлений является дискуссионным. Я согласен с тем, что можно было бы включить в работу ссылки на идеи Ф. де Соссюра и Р. Барта, вероятно, это послужило бы на пользу для диссертации. В диссертации мы используем пирсовско-моррисовские семиотические концепции. Что касается «механицизма» в трактовке понятий текста и языковых сообщений, то такой подход обычен при формальном анализе языка, он употребителен в математической лингвистике и в теории формальных грамматик. Главной проблемой данного подхода является тот факт, что лингвистическая семантика не очень хорошо формализуется, и в этом я могу согласиться с автором отзыва. Однако эта проблема также очень далека от окончательного решения, и она не может быть решена в рамках нашей работы.

Согласен с дискуссионным замечанием Макухина Петра Геннадьевича, касающегося концепции развития культуры по академику В. С. Стёпину. В настоящее время мне представляется, что данная концепция более гибко и более полно описывает динамику культуры и культурных единиц.

Вопрос, поднятый Екатериной Александровной Либерт в её отзыве на автореферат, является очень сложным и неоднозначным. Безусловно, каких-то особых грамматических генов или языковых генов не существует, если бы это было так, то язык передавался бы по наследству, подобно, например, фенотипическим признакам. Здесь я не могу согласиться, например, с Г. Дойчером, который утверждает, что языковая способность человека обусловлена генетически. Мне неизвестны какие-либо генетические исследования, которые бы служили строгим подтверждением этого факта, хотя «кандидатуры» на роль грамматических генов предлагались, например,

известный ген FOXP2. Более правильным мне представляется утверждение С. Пинкера о «языковом инстинкте» человека, который вынес в заглавие его известной книги, хотя, следует отметить, что С. Пинкер тоже обсуждает в ней концепцию «языковых генов». Если рассматривать языковую способность как инстинкт человеческого вида вообще, то в этом смысле я действительно считаю, что язык биологически обусловлен. Что касается вопроса об объеме и выборке языкового материала, то данный вопрос был мной прокомментирован при ответе на аналогичный вопрос Зои Ивановны Резановой, заданный ею ранее.

Относительно вопросов и замечаний, содержащихся в отзыве ведущей организации, могу пояснить следующее. Выбор древнегерманских языков в качестве источника материала объясняется преимуществом данной диссертационной работы с темой дипломного исследования и научных работ студенческих лет. Главу 2 данной диссертации можно рассматривать как смысловое расширение данной тематики. Что касается использования предложенной модели для моделирования процесса создания апостериорных искусственных языков, то свойства конкретной модели формирования такого языка зависят от свойств языкового материала, подаваемого по входным каналам этой модели, точно так же, как и правила трансформаций. Зависимость модели формирования апостериорного искусственного языка от исходного материала обусловлена тем, что апостериорные языки создаются на основе уже существующих естественных языков, в отличие от искусственных языков априорного типа. В качестве примера можно привести межславянский язык: его грамматическая система в основном унаследована из церковнославянского языка (с некоторой унификацией словоизменительных парадигм), в то время как отбор лексики происходит из естественных славянских языков (западных, южных и восточных), в соответствии с определенными правилами, например, встречаемостью данной лексемы в данном значении. Что касается «загадочной особенности» (по выражению Н. Б. Мечковской) контактных идиомов, проявляющейся в

том, что большая их часть очевидно демонстрирует признаки аналитизма, то эту особенность можно объяснить совокупностью как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Большинство этих языков формировались в условиях колониальной экспансии европейцев (например, креолы Океании, Африки, Центральной и Южной Америки) либо являются по происхождению торговыми языками (например, чинукский жаргон, сибирский пиджин в варианте кяхтинского языка). Аналитизация языка объясняется и условиями, в которых происходит коммуникация: например, для обмена информацией между носителями разных языков в условиях торговли на рынке или коммуникации европейских колонизаторов с местным покоренным населением, которое может быть и разноязычным, а колонизаторы не владеют языками местного населения. Для этого нужно простое и эффективное средство передачи и обмена информацией, которое было бы функционально пригодно для коммуникации в указанных социальных условиях. Нам представляется, что именно этими факторами можно объяснить аналитизм в языках такого типа. Вместе с тем, следует отметить, что ряд контактных идиомов, возникших в схожих условиях экспансии европейского и русского населения на аборигенные территории (например, медновский язык, мичиф), имеют в языковой структуре и черты синтетизма, являясь при этом языками для потомков браков европейского населения с аборигенным (например, мичиф служил таковым для потомков браков французских колонистов с представителями местного индейского племени кри). Возможно, здесь имеется какая-то связь с особенностями усвоения говорящими языков-источников в ситуации двуязычия в семье, что и нашло отражение в своеобразии морфологической и синтаксической структур этих языков. Креолизации, впрочем, подвержены как идиомы синтетических стадий, так и идиомы аналитических стадий. С техническими замечаниями, касающимися опечаток, оформления библиографических ссылок на некоторых страницах, мы согласны, вероятно, это является нашим

недосмотром или упущением. Учтем эти технические моменты в дальнейшей работе.

Благодарю Вас за внимание!

Араева Л. А.: Слово для оглашения отзыва предоставляется официальному оппоненту, доктору филологических наук, профессору Поленовой Галине Тихоновне.

Поленова Г. Т.: Я полностью поддерживаю мнение научного руководителя Фомина Андрея Геннадьевича о Степане Сергеевиче и его энциклопедических знаниях практически в любой области языкознания.

Поленова Г. Т.: [Оглашает отзыв (отзыв прилагается)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю Калинин Степану Сергеевичу.

Калинин С. С.: Отвечая на первый вопрос, могу сказать, что имелся в виду период существования общегерманского (прагерманского) языка. Конечно же, это не значит, что общегерманский язык представлял собой единую языковую сущность, вероятнее всего, он представлял собой диалектный конгломерат. Однако вероятное существование сюжета «Песни о Нибелунгах» в эпоху существования общегерманского языка и в общегерманской устной традиции подчеркивается рядом авторитетных специалистов по германскому эпосу и фольклору. С замечанием по указанию автора перевода и терминологической усложненности диссертации мы соглашаемся. Подчеркнем следующие моменты: в диссертации, в соответствии с трудами шведского типолога Э. Даля по языковой сложности, языковой паттерн понимается как абстрактная языковая схема, имеющая конкретную реализацию в виде какой-то конкретной конструкции. Конструкция, как ее понимают в грамматике конструкций, является единицей языкового уровня, которая, по нашему предположению, изоморфна информационной единице языковой структуры – мему. В данной работе тексты и алфавитные структуры понимаются в том смысле, который им придается в теории формальных грамматик: алфавитная структура – набор

символов, из которых строятся текстовые структуры, в которых эти символы упорядочиваются по определенным правилам. Что касается криптотипов, то термин «криптотип» является синонимом к термину «скрытая категория/скрытая грамматическая категория». Фреймы также представляют собой структуры, репрезентирующие информацию в языке, однако мы сомневаемся, правильно ли говорить о том, что фрейм является мемом или мем – фреймом, иначе мы приходим к слишком расширительной трактовке понятия мема. Что касается термина «контактный идиом», то это зонтичный термин, который объединяет под собой языковые образования различных типов, возникшие в результате контактов между языками и народами: пиджины, расширенные пиджины, креолы, смешанные языки. Термином «жаргон» в теории языковых контактов и в креолистике обозначают, например, редуцированные формы, вариации контактного идиома, на основе которого формируется сам пиджин, а впоследствии – креол. Иногда используется термин «жаргон/язык для иностранцев», которым называют первоначальную, наиболее редуцированную стадию формирования контактного идиома.

С третьим замечанием мы соглашаемся, что это вопрос наименования. Терминологически лучше обозначить данные роли актантов как «Действующий» и «Претерпевающий» (в соответствии с контенсивно-типологическим подходом А. Е. Кибрика). Что касается мемплектических структур в енисейских, северо-западно- и северо-восточно-кавказских языков, то, возможно, следовало бы рассматривать в качестве таковых структур, во-первых, культурно нагруженную лексику, во-вторых – морфологические и синтаксические паттерны этих языков (например, полисинтетические структуры северо-западно-кавказских и енисейских языков, которые традиционно выделяются в качестве их характерной особенности). Относительно пятого замечания могу сообщить, что в исследованиях языковых контактов центральной «фигурой» является языковой коллектив/языковое сообщество (деление на языковое

сообщество/носителя языка прослеживается, например, и у Л. Вайсгербера). Однако вполне допустимо говорить и о передаче информации от индивида к индивиду. Слово «субъект» было взято в кавычки с тем, чтобы избежать персонификации языкового коллектива, поскольку социальное поведение индивида и социальной группы, очевидно, различаются. Говоря о факторах, влияющих на формирование контактных идиомов, следует разделять экстралингвистические и лингвистические факторы, в комментируемом фрагменте имелись в виду факторы экстралингвистические, прежде всего, социокультурные и политические условия формирования данных идиомов. В настоящее время сложно говорить о включении этих факторов в рассматриваемую модель, поскольку просто не существует формальных математических моделей социального поведения. Что касается последнего, седьмого замечания в отзыве Галины Тихоновны, то могу сообщить, что речь здесь идет о языковой ситуации, в которой формируется данный конкретный идиом. Такие идиомы, как правило, формируются в сложных языковых ситуациях многоязычия, очень часто бывает так, что в их формировании принимают участие носители нескольких различных языков/диалектов/идиомов. Также может происходить и вторичная креолизация данных идиомов.

Замечания и пожелания уважаемого оппонента мы с благодарностью принимаем и надеемся учесть их в дальнейшей работе.

Благодарю вас за внимание!

Араева Л. А.: Слово для оглашения отзыва предоставляется официальному оппоненту, доктору филологических наук, доценту Юрию Викторовичу Кобенко.

Кобенко Ю. В.: [Оглашает отзыв (отзыв прилагается)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю.

Калинин С. С.: Мы благодарим уважаемого Юрия Викторовича Кобенко за предоставленный им отзыв!

По существу поставленных вопросов и сделанных замечаний имею сказать следующее.

Можно только согласиться с первым замечанием уважаемого Юрия Викторовича о том, что ведущую роль в формировании контактных идиомов играют факторы, связанные с социумом. Полагаю, что процесс формирования контактных идиомов является сложным комплексным процессом. В нем играют роль факторы языковые, факторы, связанные с процессами передачи информации, так и экстралингвистические факторы (социокультурные, социально-политические). Поэтому для изучения процесса формирования контактных идиомов нужно учитывать факторы и того, и другого рода. Что касается следующего замечания, в работе цитируется определение в таком виде, в каком его приводит В. З. Демьянков. Относительно третьего замечания могу пояснить, что теоретически такая иерархия должна определять структуру и свойства всякого возможного человеческого языка. Влияние культуры этноса и устройства его социума, отраженное в принципе непосредственного восприятия, было продемонстрировано известным американским лингвистом Д. Эвереттом на примере грамматической и лексической системы языка амазонского пираха. На работы Д. Эверетта мы также ссылаемся в нашей диссертации. Конечно, было бы слишком прямолинейно искать прямое отражение принципа непосредственного восприятия в любом, произвольно взятом языке (тем более, развивая идеи Д. Эверетта, следует сделать вывод, что этот принцип типичен, скорее для архаических культур). В дальнейшем мы предпримем попытку верификации данной иерархии на примере разносистемных языков разной генетической принадлежности. Вероятно, влияние данного принципа должно прослеживаться, в первую очередь, на уровне лексической системы языка, в частности, в системе числительных, цветообозначений, наименований частей тела и т.д. Влияние принципа непосредственного восприятия на систему числительных в языке было продемонстрировано Д. Эвереттом, о котором мы уже упоминали, на примере всего того же языка

пираха. Проблема выявления того, что является мемом, связана с тем, что классическое определение мема по Р. Докинзу допускает очень расширительное толкование. Безусловно, не все слова и не все конструкции языка являются мемами, о чем совершенно верно упоминает Юрий Викторович, говоря об усвоении слов в процессе профессионально-дидактической коммуникации. Полагаем, заклинания можно рассматривать как меметические единицы, поскольку реципиенты научаются им через устную традицию, т.е., через повторение, подражание. Перейдем теперь к замечанию по поводу определения лингвокультурного трансфера. Мы принимаем определение лингвокультурного трансфера по П. С. Дронову как наиболее релевантное для нашего исследования. Оно приведено в диссертации на с. 38: «Взаимообмен информацией между различными языками и культурами и использование определенного набора правил для этого взаимодействия». В дальнейшем в рамках нашей диссертационной работы мы пользуемся везде этим определением.

Под «языковой структурой» в нашем исследовании понимается типологическое устройство языка как на формальном, так и на контентном уровне. Отражение влияния социокультурных факторов на язык проявляется, прежде всего, на уровне лексико-семантических систем языка, например, систем числительных, цветообозначений и т.п. Прежде всего это влияние затрагивает элементы лексической типологии, о чем мы упоминали выше при обсуждении принципа непосредственного восприятия. Однако влияние социокультурных факторов, как можно заметить, проявляется и при формировании структуры контактных идиомов (например, аналитических конструкций в них), что связано со специфическими особенностями коммуникации, в которых они формировались и функционировали/функционируют. Мем и лингвистический паттерн являются изоморфными единицами разных уровней, паттерн/конструкция – на уровне языка, мем – единица объема информации. Отвечая на следующий вопрос, могу пояснить, что информационная значимость того или иного

имени выводится, очевидно, из той языковой культуры, в которой это имя функционирует. Безусловно, все перечисленные уважаемым Юрием Викторовичем имена значимы для исландской языковой культуры. Тем не менее, следует вспомнить, что расчет количества информации в каждом из этих имен напрямую не определяет, если так можно выразиться, «меру ценности» каждого имени для данной языковой культуры. Значимость того или иного имени определяется, исходя из других соображений, хотя можно привлечь и количественные методы, например, анализ частотности. В свою очередь, вопрос уважаемого рецензента относится к проблеме формального анализа содержательной стороны языка и формального анализа языковой семантики.

Следующий вопрос можно прокомментировать так: унификация структуры большинства контактных идиомов происходит под влиянием совокупности факторов, в которых формируется идиом. Среди этих факторов выделяются как экстралингвистические, так и лингвистические, причем, как нам представляется, при формировании контактных идиомов экстралингвистические (социокультурные и политические факторы) играют существенную роль. О терминах, упомянутых в заключительном вопросе из отзыва уважаемого Юрия Викторовича, можем сказать, что они относятся к полученному «на выходе» языку, т.е., самому контактному идиому, в сравнении с языками-источниками: языком-субстратом и языком-лексификатором. Нам представляется несколько умозрительным говорить о сложности языка в общем виде, вне сравнения с другими языками, например, утверждать, что наиболее сложный язык – это китайский или японский или русский, как это зачастую делается. Можно говорить и о сложности отдельной системы какого-либо языка, например, глагольной морфологии кетского языка, о чем нам говорила уважаемая Галина Тихоновна Поленова. Поэтому при употреблении данных терминов – например, редукция или комплексификация – учитывается сопоставительный аспект.

Араева Л. А.: Достаточно.

Калинин С. С.: Благодарю вас за внимание, извините, пожалуйста!

Араева Л. А.: Предлагаю начать дискуссию. В дискуссии могут принять участие как члены диссертационного совета, так и все присутствующие. Пожалуйста, Елена Борисовна.

Трофимова Е. Б.: Мы сегодня неоднократно говорили об информации. Я совершенно случайно две недели назад обнаружила, что информация связана с синергетикой, о которой сначала забыли, а теперь вспомнили. У нас пока изучение информации в таком аспекте только начинается, а в Америке это позже начали и не оставляли. И эволюция. Вот это: эволюция, синергетика, информатика. Поищите, эволюция и синергетика тесно связаны. Эта троечка одинаково входит и в технические всякие вещи, и в лингвистику. Это одно. Вы все правильно сделали, потому что времени у Вас было мало, не сейчас, а вообще, когда всё это было. Если объединять лингвистику и нелингвистику... Потому что это не чистая лингвистика, она чистой лингвистикой будет, если она будет только с одной стороны. Но у Вас же присутствуют еще и технические вещи, которые, может быть, когда-нибудь придут, и когда-то это все объединяется, но пока что этого нет. Вот психолингвистика, например. Было две совершенно разных науки – они отдельно и сейчас существуют – в психолингвистике они объединились. И пока их не соединили, это были совершенно разные вещи. И только когда вместо двух появилась третья – психолингвистика – только тогда стало возможным увидеть, как работают методы психолингвистики.

Араева Л. А.: Анастасия Владимировна, Вам слово.

Колмогорова А. В.: Я разделяю мнение выступивших о том, что работа очень интересная. За работами Степана Сергеевича я наблюдаю давно, и я хорошо понимаю его исследовательский азарт, стремление как можно больше и как можно шире экстраполировать свою красивую идею. Азарт захватывает и тех, кто слушает, и тех, кто читает его работу. Диссертант нам сегодня подтвердил, что обладает обширными знаниями, это отметили и эксперты, и оппоненты, читавшие его работу. Но добавлю немного критики:

иногда так бывает, что красивые идеи настолько увлекают исследователя, что какими-то мелочами некогда заниматься. Подобное впечатление остается от работы, что, может быть, в последующем, если Вы продолжите разработку данной тематики, стоит уделить внимание трактовке ключевых терминов, ограничить их количество, потому что их действительно очень много, они разноплановые. Понятно, что хочется соединить несоединимое, показать, например, что фрейм как-то связан и с грамматическими конструкциями, и с мемами. Но иногда исследователь должен сделать над собой усилие и отрубить все лишнее, чтобы достичь ясности и строгости формы. Конечно, я буду голосовать за эту работу, она очень интересная, многоплановая, но с определенными пожеланиями на будущее к диссертанту.

Фельде О. В.: А я хотела бы продолжить мысль моей коллеги. Наш сегодняшний диссертант, как и многие другие молодые исследователи, является ярким представителем нашей современной лингвистической науки, которая, если верить Т. Куну, впала в некое экстраординарное состояние. При этом происходит смешение методик, терминологий, термины становятся терминоидами, это типично для Вашей работы. При этом Вы обладаете огромным исследовательским потенциалом, что чувствуется и в Ваших ответах, и в Вашей работе. При этом Ваша работа отображает современное состояние лингвистической науки, которая стоит на пороге перехода от антропоцентрической парадигмы к новой, другой, которая всё расставит на свои места. У Вас впереди долгая жизнь в науке, я даже сегодня сижу и говорю Анастасии Владимировне: «Какой диссертант хороший, как он убедительно и корректно отвечает на все вопросы. Наверняка у него большое научное будущее». Я не знаю, как скоро придет эта новая парадигма, философы говорят, что она вроде как уже обозначилась, но мы пока что еще в антропоцентризме пребываем. Вы точно будете жить при новой парадигме, а нам, наверное, уже не придется, и учтите, что Вы были одним из последних представителей антропоцентризма, возможно, этим и объясняется такой вот научный пост-постмодернизм, который есть в Вашей работе. Спасибо.

Фомин А. Г.: Я еще хотел добавить, что в диссертации очень многое было вырезано.

Араева Л. А.: Всё. Дискуссия окончена. Заключительное слово предоставляется Степану Сергеевичу.

Калинин С. С.: Уважаемые коллеги! Я бы хотел, в первую очередь, поблагодарить всех Вас за то, что нам сегодня удалось встретиться, обсудить мою работу, выслушать все pro et contra. Я бы хотел поблагодарить моих уважаемых оппонентов, Юрия Викторовича Кобенко и Галину Тихоновну Поленову за их развернутые отзывы, замечания и комментарии, связанные с нашей диссертационной работой. Были моменты во время ее написания, когда я и сам сомневался, правильный ли путь исследования я выбрал, например, воспользовавшись концепцией того же Р. Докинза и понятием мема. Теперь я вижу, что перспектива развития у диссертации все же есть. Я бы хотел поблагодарить Елену Борисовну Трофимову, Анастасию Владимировну Колмогорову и Ольгу Викторовну Фельде за их комментарии и замечания, касающиеся нашей работы, которые были высказаны ими в дискуссии. Я бы хотел поблагодарить моего научного руководителя Андрея Геннадьевича Фомина за его помощь и поддержку, Андрей Геннадьевич знает, что у нашей диссертационной работы была достаточно сложная судьба. Хочу поблагодарить также Анастасию Викторовну Проскурину и Людмилу Алексеевну Араеву за их помощь и поддержку, связанную с организацией защиты. В заключение я хотел бы поблагодарить мою маму, Калинину Елену Степановну, которая сегодня присутствует на этом заседании. Без ее моральной поддержки, без ее мотивации это исследование бы не появилось на свет в том виде, в каком оно есть. Спасибо всем!

Араева Л. А.: Для проведения процедуры тайного голосования по вопросу присуждения ученой степени кандидата филологических наук Калинину Степану Сергеевичу нам необходимо избрать счетную комиссию. Есть предложение избрать в состав счетной комиссии Афанасьеву Эльмиру Маратовну, Резанову Зою Ивановну, Каменеву Веронику Александровну.

Есть ли другие предложения? Предложений нет. Ставлю на голосование вопрос о составе счетной комиссии. Кто «за»? Решение принято единогласно.

Счетная комиссия избрана и приступает к работе.

Араева Л. А.: Слово для оглашения результатов работы счетной комиссии предоставляется ее председателю, доктору филологических наук, профессору Зое Ивановне Резановой.

Резанова З. И.: Уважаемые коллеги, состав избранной счетной комиссии: председатель – доктор филологических наук Резанова Зоя Ивановна, члены счетной комиссии – доктор филологических наук Каменева Вероника Александровна, доктор филологических наук Афанасьева Эльмира Маратовна. Комиссия избрана для подсчета голосов при тайном голосовании по вопросу о присуждении ученой степени кандидата филологических наук Калинину Степану Сергеевичу по результатам защиты диссертации «Лингвокультурный трансфер как форма передачи информации (на материале германских языков и контактных идиомов)» по специальности 10.02.19. – теория языка.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 21 человека, в состав совета дополнительно никто не вводился, присутствовали на заседании 16 членов совета, в том числе 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации. Изготовлен 21 бюллетень. Выдано 16 бюллетеней, осталось 5 невыданных бюллетеня, в урне оказалось 16 бюллетеней. Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата филологических наук Калинину Степану Сергеевичу: «за» – 16, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Араева Л. А.: Ставлю на голосование вопрос об утверждении протокола счетной комиссии по итогам голосования. Кто «за»? Решение принято единогласно. По результатам тайного голосования принято решение о присуждении Калинину Степану Сергеевичу искомой ученой степени кандидата филологических наук. Поздравляем Вас, Степан Сергеевич!

Араева Л. А.: Коллеги, обсудим проект заключения. Есть ли предложения? Если нет, то предлагаю принять проект заключения за основу. Кто «за»? Решение принято единогласно. Ученого секретаря прошу объявить заключение соискателю.

Проскурина А. В.: [Объявляет заключение диссертационного совета (прилагается)].

Заседание объявляется закрытым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: На основании результатов тайного голосования членов диссертационного совета Д212.088.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» («за» – 16, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0) считать, что диссертация Калинина Степана Сергеевича «Лингвокультурный трансфер как форма передачи информации (на материале германских языков и контактных идиомов)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, что соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», и присудить КАЛИНИНУ СТЕПАНУ СЕРГЕЕВИЧУ ученую степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ, по диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 20.12.2019 № 420

о присуждении Калинину Степану Сергеевичу,

гражданину Российской Федерации,

ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 –

Теория языка

Диссертация «Лингвокультурный трансфер как форма передачи информации (на материале германских языков и контактных идиомов)» по специальности 10.02.19 – Теория языка принята к защите 18.10.2019 (протокол № 408) диссертационным советом Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», 650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6, действующим на основании приказа №74/нк от 02.11.2012.

Калинин Степан Сергеевич родился в 1991 году. В 2014 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», Министерство образования и науки РФ, по специальности «Филология» с присуждением квалификации «Филолог, преподаватель немецкого и английского языков и литературы».

С. С. Калинин освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ. Дата окончания аспирантуры – 31.08.2019.

В настоящее время не трудоустроен.

Диссертация выполнена на кафедре переводоведения и лингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Кемеровский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – Фомин Андрей Геннадьевич, доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, профессор, профессор кафедры переводоведения и лингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ.

Официальные оппоненты:

1. **Поленова Галина Тихоновна**, гражданка Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого и французского языков Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», Министерство науки и высшего образования РФ, г. Таганрог.
2. **Кобенко Юрий Викторович**, гражданин Российской Федерации, доктор филологических наук, доцент, профессор отделения иностранных языков федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Министерство науки и высшего образования РФ, г. Томск, Россия, –

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», Министерство науки и высшего образования РФ, г. Архангельск, в своем положительном отзыве (отзыв составлен заведующим базовой кафедрой технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»,

кандидатом филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка Кокановой Еленой Сергеевной; принят на заседании базовой кафедры технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест» высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», Министерство науки и высшего образования РФ) отметила актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, достоверность и научную обоснованность результатов.

На автореферат диссертации поступило 8 отзывов:

- кандидата филологических наук (по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцента кафедры педагогики Ростовского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования **Иконниковой Ольги Николаевны;**
- кандидата филологических наук (по специальности 05.13.17 – Теоретические основы информатики), ведущего научного сотрудника отдела 63 федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, руководителя научной группы компьютерной лингвистики и когнитивных технологий обработки текстов **Козеренко Елены Борисовны;**
- кандидата филологических наук (по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), старшего научного сотрудника Института филологии СО РАН, сектора языков народов Сибири **Либерт Екатерины Александровны;**
- кандидата философских наук (по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания), доцента, доцента кафедры истории, философии и

социальных коммуникаций Омского государственного технического университета **Макухина Петра Геннадьевича**;

- кандидата филологических наук (по специальности 10.02.01 – Русский язык), доцента, доцента кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета **Соломиной Натальи Владимировны**;

- кандидата филологических наук (по специальности 10.02.19 – Теория языка), заведующего кафедрой иностранных языков Южно-Уральского государственного института искусств им. П. И. Чайковского **Таскаевой Анны Вячеславовны**;

- кандидата филологических наук (по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцента, доцента кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета **Таунзэнд Ксении Игоревны**;

- кандидата филологических наук (по специальности 10.02.04 – Германские языки), старшего преподавателя кафедры иностранных языков технических факультетов Новосибирского государственного технического университета **Хвостенко Анны Александровны**.

Все отзывы положительные. Общие выводы по автореферату следующие: 1) диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка; 2) работа соответствует критериям действующего Положения о присуждении ученых степеней; 3) соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Имеются вопросы и замечания, высказанные авторами отзывов.

Макухин Петр Геннадьевич предлагает соискателю «включить в научный контекст исследования положения теории динамики культуры как системы “исторически развивающихся надбиологических программ

человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях” (Стёпин В. С. Цивилизация и культура. СПб: СПбГУП, 2011. С. 341). В рамках этой модели некими относительно самостоятельными “единицами передачи культурного наследия” выступают “традиционные жизненные смыслы” (называемые им также “смысложизненными ориентациями” и “универсалиями культуры”), и – что особенно важно в рамках рассматриваемой в диссертации проблемы – главным средством трансляции таких единиц выступает обыденный язык (Указ. соч. С. 46)».

Соломина Наталья Владимировна формулирует ряд замечаний:

1. «Несколько механически, на наш взгляд, диссертант относится к описанию языка и языковых реалий (ср.: «На вход подаются упорядоченные последовательности символов, несущих информацию, из алфавита исходных языков, на основе которых формируется контактный идиом. Последовательность такого рода называется “текстом”» (с. 19-20)) или “информация в данном исследовании понимается как мера снятия неопределенности того или иного лингвистического опыта, т. е. двоичная единица или бит, которая допускает количественное измерение” (с. 21). Несмотря на то, что подобный способ описания находится в пределах математической лингвистики и теории языка, мы бы не стали относиться к языку как к конструктору, состоящему из лингвистических схем.

2. Центральное место в исследовании занимают основные семиотические понятия, посредством которых описываются особенности передачи информации. Мем (и мы с этим согласны) является культурным знаком, который, в свою очередь, является частным видом языкового (поскольку анализируются только вербальные знаки) и – шире – знака вообще. Полагаем, что включение имен таких маститых ученых, как Ф. де Соссюр, Р. Барт и др., не только указало бы истоки семиотического направления, но и расширило теоретическую базу исследования, на которую

опирается диссертант. Напомним, что именно в работах Ф. де Соссюра появляются понятия “означаемое” и “означающее”, которые, на наш взгляд, коррелируют с понятиями в диссертационной работе “лингвистическая конструкция” и “мем”.

3. Заметим также, что соискатель в некоторых случаях не совсем корректно использует термины “языковая единица” и “языковой знак”, ошибочно считая их тождественными (ср.: “взаимосвязь языковых единиц (знаков)” (с. 16): фонетическая единица, например, является частью языковой системы, но не является языковым знаком. Кроме того, полагаем, что использованный автором термин “группировка” в качестве наименования “языковой группы” не совсем стилистически и семантически корректный (не говоря уже о том, что не является традиционным, устоявшимся), поскольку наличествующая в нем коннотация рождает у коммуниканта смысловые ассоциации, включающие данный термин в иное семантическое поле, в иную семантическую парадигму – ‘организованная преступная группа людей’ (ср.: “к различным языковым группировкам и семьям” (с. 9))».

Либерт Екатерина Александровна отмечает: «При всех указанных достоинствах работы и ее общей новизне нам хотелось бы отметить, что в тексте автореферата отсутствуют какие-либо данные об объеме обработанного языкового материала, количестве текстов, которые привлекались к исследованию. Мы предполагаем, что эти данные содержит, очевидно, сам текст диссертации, однако привести их в автореферате было бы очень желательно. Кроме того, нам хотелось бы, чтобы диссертант прокомментировал свое рассуждение (с. 19): “По нашему мнению, схожесть между эволюцией биологической и эволюцией языковой связана с изоморфностью языкового кода и кода генетического, представленного в молекулах, служащих для передачи наследственности живых организмов”. Имеются ли здесь в виду сложные и спорные вопросы, связанные с генетической передачей языка?»

Соискатель имеет 27 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 6 статей в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России, , 2 работы – разделы в коллективных монографиях.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Калинин, С. С. Когнитивные основы процесса культурного трансфера (на материале германских языков и культур) / С. С. Калинин // Когнитивные исследования языка. Вып. XXX: Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике (20–22.09.2017); гл. ред. серии Н. Н. Болдырев, отв. ред. выпуска Н. А. Беседина. – М.: ИЯ РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, Белгород: ИД НИУ БелГУ, 2017. – С. 824–827.

2. Калинин, С. С. Трансформация лексической и грамматической семантики в процессе гибридизации языков как одной из форм лингвокультурного трансфера: когнитивный подход / С. С. Калинин, А. Г. Фомин // Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография памяти О. Н. Селиверстовой. Под общ. ред. О. А. Сулеймановой. – Институт языкознания РАН, Московский городской педагогический университет. – М.: ФЛИНТА, 2018. – С. 226–243.

3. Калинин, С. С. Лингвокультурный трансфер мифологической образности на примере пьесы-сказки Г. Гауптмана «Потонувший колокол» («die versunkene Glocke») / С. С. Калинин, А. Г. Фомин // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 284-299.

4. Калинин, С. С. Эвгемерическая рецепция архаической мифологии как форма лингвокультурного трансфера (на примере рецепции древнегерманской мифологии в «Младшей Эдде») / С. С. Калинин, А. Г. Фомин // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIV: *Cognitio* и *Communicatio* в современном глобальном мире: материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике (г. Москва, 10-12

октября 2018 г.). Гл. ред. серии Н. Н. Болдырев, отв. ред. выпуска Л. А. Манерко. – М.: Институт языкознания РАН; МГУ им. М. В. Ломоносова; Неолит; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. – С. 941–944.

5. Калинин, С. С. Гибридизация языка как одна из форм лингвокультурного трансфера: когнитивный анализ изменения формы и функции языковых единиц (на примере языка бислама) / С. С. Калинин // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Том 24. – №1. – С. 180–186.

Выбор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова» (г. Архангельск), Министерство науки и высшего образования РФ, в качестве ведущей организации обусловлен тем, что область научных интересов ученых базовой кафедры технологий и автоматизации переводов в бюро переводов «АКМ-Вест» связана с лингвистическим анализом трансфера знаний, моделированием перевода как одной из форм трансфера человеческих знаний, изучением языковых и культурных контактов и культурных трансферов в субарктическом регионе.

Поленова Галина Тихоновна, гражданка Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого и французского языков Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет, Министерство науки и высшего образования РФ, г. Таганрог, была выбрана официальным оппонентом в связи с тем, что направление ее исследований находится в русле изучения вопросов эволюции языка, диахронической и системно-стадиальной языковой типологии. За последние 5 лет ею опубликовано 9 работ, посвященных данным научным проблемам.

Кобенко Юрий Викторович, гражданин Российской Федерации, доктор филологических наук, доцент, профессор отделения иностранных

языков федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Министерство науки и высшего образования РФ, г. Томск, был выбран официальным оппонентом в связи с тем, что направление его исследований находится в русле социолингвистики, проблем изучения взаимодействия языка и среды, анализа языковой сложности. За последние 5 лет им опубликовано 5 работ, посвященных данным научным проблемам.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- теоретически и практически обосновано положение о принадлежности процессов формирования контактных идиомов различного типа к формам реализации лингвокультурного трансфера;
- предложена модель описания контактных идиомов, предусматривающая рассмотрение синхронных и диахронных аспектов трансфера информации посредством такой единицы как мем, а также позволяющая распределить контактные идиомы различного типа по эволюционным стадиям согласно теории системно-стадиальной типологии;
- предложена оригинальная научная гипотеза о возможности использования количественной меры сложности каждого контактного идиома в качестве основы для новой классификации контактных идиомов;
- предложена идея об изоморфизме между информационными структурами языка (мемами) и их языковыми репрезентациями (так называемыми конструкциями).

Теоретическая значимость исследования обоснована следующим:

- применительно к проблематике диссертации результативно использованы методы математической лингвистики, в частности, метод

расчета точного количества информации и распределения информации в частной меметической единице;

- приведены доказательства, свидетельствующие о локализации изученных контактных идиомов на разных стадиях эволюционного развития: бóльшая часть этих идиомов оказывается на аналитической стадии, меньшинство идиомов – на синтетической;
- создана и теоретически обоснована классификация контактных идиомов, основанная на понятии о мере сложности каждого идиома как отдельной языковой структуры, определяемой при сравнении допускающих количественное измерение мер сложности исходного языка и идиома;
- применительно к созданию классификации контактных идиомов введены новые терминологические сочетания, обогащающие терминологический аппарат лингвистики: «идиом с редукцией/частичной редукцией», «идиом со стабилизацией», «идиом с комплексификацией».

Значение полученных соискателем результатов для практики подтверждается следующим:

- определены дальнейшие перспективы изучения контактных идиомов, принадлежащих к различным лингвистическим и географическим ареалам;
- предложена модель трансфера информации в процессе формирования контактных идиомов, описаны условия и границы ее применения;
- выделен и описан набор конструкций и паттернов, характерных для языковой структуры каждого контактного идиома, и соответствующие им единицы на информационном уровне языка.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- исследование основано на научных результатах, представленных в работах по теории информации, математической лингвистике, семиотике, креолистике, лингвистической контактологии, генеративной и эволюционной лингвистике, системно-стадиальной типологии;

- использованы эффективные методы формального и содержательного анализа языка, в том числе методы современной математической лингвистики и теории информации;
- исследование базируется на лингвистическом материале разнородной генетической, типологической и ареальной принадлежности, что позволяет более полно верифицировать предложенные в диссертационной работе модели и гипотезы.

Личный вклад соискателя состоит в выборе темы диссертации, формировании исследовательской концепции, постановке целей и задач научной работы, самостоятельном сборе, обработке и анализе материала, проведении расчетов, интерпретации полученных результатов, их представлении на научных конференциях и оформлении их в виде научных публикаций.

На заседании диссертационного совета 20 декабря 2019 года диссертационный совет принял решение присудить Калинину Степану Сергеевичу ученую степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 7 докторов наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за присуждение учёной степени 16, против присуждения учёной степени 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

Араева
Людмила Алексеевна

Проскурина
Анастасия Викторовна

20 декабря 2019 г.